(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 62:00:00.

1-й и 2-й взводы полевой роты шли позади Цин Чэня. Они обошли заложенное ими же самими минное поле и снова догнали молодого человека благодаря огромному преимуществу генных бойцов уровня F.

Солдаты знали, что суждение командира Цао Вэя было правильным – этот парень действительно был обычным человеком.

Он уже начал задыхаться во время бега, его шаги уже не были такими аккуратными, а тело начало шататься из-за неровной поверхности.

Но даже столкнувшись с этим человеком с обычной физической подготовкой, солдаты полевой роты все равно испытывали страх.

Потому что, когда у противника больше правил, кажется, будто все запретное место помогает ему сражаться.

Все решили внимательно наблюдать за действиями этого парня. Они будут делать то же, что и он, никаких отклонений быть не должно.

Иначе может повториться предыдущий инцидент с убийством мимозой.

В этот момент, когда все были охвачены страхом перед правилами, молодой человек перед ними, проходя через определенную зону, внезапно начал петь: «Под мостом перед калиткой проплывает стайка уток…»

(п.п. – китайская детская песенка)

Следовавшие сзади бойцы 1-го и 2-го взводов растерянно переглянулись. Некоторое время они колебались: «Под мостом перед калиткой проплывает стайка уток. А ну давай, давай, скорее сосчитай. Две, четыре, шесть, семь, восемь…»

Напряженная атмосфера погони в густых зарослях внезапно стала абсурдной.

Однако здесь уже проходила граница между внутренней частью и окраиной запретного места.

В одно мгновение из внутренней части протянулись тонкие ветки гигантской ивы и утащили всех поющих солдат из 1-го и 2-го взводов в глубь запретного места.

Багряные ивовые лозы обвивали солдат вокруг талии кольцо за кольцом, а затем резко сжались.

Кожа на талиях солдат стянулась и начала кровоточить, а затем начала по чуть-чуть рваться, пока ивовые ветки не разорвали их животы, позволив крови и внутренним органам забрызгать корни ивы и увлажнить всю землю.

Из земли вылезли бесчисленные красные муравьи.

Это был последний подарок, оставленный им Цин Чэнем. Подарок под названием «Правила».

«Когда кто-то поет, нельзя подпевать».

Сначала Цин Чэнь убивал людей, используя странное правило «нельзя справлять нужду где попало».

Он также воспользовался ужасающей стороной мимозы и безжалостно забрал их жизни.

Он контролировал поведение каждого благодаря своему предвидению, подобному божественному.

Даже если он все еще очень слаб, он использовал правила максимально эффективно.

Учитель тогда спросил его, почему он показал жест перерезания горла.

Цин Чэнь ответил: я боюсь, что они убегут.

Но на самом деле у этого действия была и другая цель: создать уверенный и загадочный образ.

Он хотел убедить своих противников, что знает всё и овладел всеми правилами запретного места.

В тот момент, когда этот образ укоренится в сознании каждого, он сможет заставить каждого, кто смотрит на него, неосознанно подражать ему!

Управлять их рефлексами!

Теперь его замысел был раскрыт.

Цао Вэй может командовать армией, которая будет охотиться, словно стая волков.

Цин Чэнь тоже может расставлять ловушки, словно кольца, нанизывая их одно на другое.

Они непрерывно продолжают переключаться между ролями охотника и добычи, как в игре, но проигравший должен умереть.

На этот раз выжили только двое солдат. Они были настолько напуганы этой сценой, что развернулись и побежали к границе запретного места.

По каналу связи, прежде чем Цао Вэй тронулся с места, он мог слышать в наушниках только вопли солдат, рыдания и детскую песенку.

Он стоял в растерянности. На таком большом расстоянии Цао Вэй и Цин Хуай даже не могли выяснить, с помощью какого правила тот парень убил этих солдат!

Странно.

Страшно.

Цин Хуай почувствовал, что эта эмоция впервые завладела его разумом.

Очевидно, что их противник был всего лишь обычным человеком, но он казался чудищем, долгое время живущим в этом запретном месте.

Цао Вэй все еще сохранял спокойствие. Он спросил по внутренней связи: «Кто-нибудь еще жив? Скажите, что происходит?!»

Жутко напуганный солдат сказал: «Командир, это Чжан Цзин. Мы не знаем, что произошло. Тот парень внезапно начал петь. Мы подозревали, что он снова собирается использовать правила, чтобы убивать, поэтому стали подпевать. Командир, все мертвы. Кроме меня и Дин Гуншуня, все умерли».

«Переключитесь на резервный канал связи и приходите к нам в зону A39», – сказал Цао Вэй.

Через некоторое время к командиру подошли двое еще не оправившихся от страха солдат.

Цин Хуай холодно спросил: «Какую песню вы пели вместе с ним? Спойте мне ее еще раз!»

Солдат чуть не плакал: «Командир, я боюсь петь. Люди, которые пели, умерли!»

«Разве вы двое и тот мальчишка не в порядке? – Цин Хуай вытащил кинжал и приставил его к шее солдата. – Спойте мне! Если, запев, вы умрете, я выплачу пособие вашим семьям!»

Солдаты, рыдая, запели: «Под мостом перед калиткой проплывает стайка уток…»

Цао Вэй: «…»

Цин Хуай: «…»

Двое солдат пели, но не попадали в ноты. Ни с одним из них ничего не случилось.

Цао Вэя внезапно осенило, он понял, что эти два солдата избежали смерти только потому, что их пение было фальшивым!

Цин Хуай пришел к тому же выводу. Он и Цао Вэй ошеломленно посмотрели друг на друга и долгое время не говорили ни слова.

Кто бы мог подумать, что фальшивое пение однажды сможет спасти жизнь!

Тогда Цао Вэй выбросил на землю весь бесполезный мусор из своей сумки, а затем сказал по каналу связи: «7-й взвод, возвращайтесь в зону A39, присоединяйтесь к командиру Цин Хуаю и защищайте его».

После этого он сказал Цин Хуаю: «Командир, Битва за Тень важнее всего остального. Я, Цао Вэй, знаю, что если на этот раз вы вернетесь с пустыми руками, я тоже не смогу начать свою жизнь заново. И вы всегда хорошо ко мне относились, так что я убью его для вас. Я надеюсь, все ваши предыдущие обещания еще в силе».

Цин Хуай по-дружески взял Цао Вэя за руки: «Брат Цао Вэй, поручаю это тебе. Я никогда не откажусь от своих обещаний».

«Что ж», – Цао Вэй развернулся и пошел в лес.

Выражение лица Цин Хуая постепенно стало холодным. Он отлично знал, почему Цао Вэй до сих пор не хотел действовать.

Раньше этот армейский ветеран неспешно следовал за командой. Даже когда он загонял Цин Чэня на минное поле, он всегда командовал из тыла.

Это потому, что Цао Вэй знал, что у молодого человека больше правил, поэтому он хотел использовать солдат полевой роты, чтобы проверить правила, и только после этого он решил действовать.

Это более безопасно.

Надо сказать, что то, что Цао Вэй смог пережить 17 карательных походов в дикую местность было отнюдь не случайностью, а неизбежностью.

Он умный человек, только, пожалуй, чуточку слишком умный.

…

В этот момент Цин Чэнь, переводя дух, смотрел на большую иву.

Кровавая, безжалостная и могущественная.

Такие эпитеты Цин Чэнь подобрал для этого дерева.

Но почему-то, когда он увидел такое кровавое зрелище, у него не было ни капли страха.

Более того, казалось, он совсем не боялся большой ивы. Напротив, он подошел к ней, взял валявшийся неподалеку от нее наушник и прислушался, но в нем не было слышно ни звука.

Похоже, они предусмотрительно сменили канал связи.

Цин Чэнь бросил наушник и раздавил его, затем осмотрел прочее годное снаряжение.

Как раз в тот момент, когда он собирался снова войти во мрак запретного места…

Ветка ивы легонько похлопала его по плечу.

http://tl.rulate.ru/book/57415/3393904